

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

Научная статья

УДК 101.1 : 316

EDN: KBJNRT

doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-13

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ И МЕЖРЕЛИГИОЗНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ УГРОЗ

Алексей Владимирович Зыкин¹, Галина Ивановна Теплых²,

Александра Александровна Левицкая³

¹Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, Гатчина, Россия

²Общecerковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Москва, Россия

³Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия

¹zykinalex@mail.ru

²ger232629@mail.ru

³aa.levickaya@igsu.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* В современной литературе особую значимость приобретают исследования в области культурфилософских проблем с опорой на религиозно-богословский материал. Актуальность данной работы обусловлена тем, что в ней представлена самостоятельная и оригинальная трактовка проблемы межкультурных коммуникаций в условиях межрелигиозных взаимодействий. Актуализирована социально-цивилизационная тематика в контексте критики философии постмодерна и современных практик, исходящих из постмодернизма. Цель данной работы – выявить и проанализировать межкультурное взаимодействие в условиях сложившихся вызовов, перерастающее пределы теории коммуникации как научной дисциплины, переходя на уровень формирования цивилизационного осмысления и возвращения к историко-культурным основам становления национальных и государственных общностей. *Материалы и методы.* Проведен философско-методологический анализ работ отечественных авторов в области социальной философии. При анализе материала были использованы феноменологический подход, а также описательный метод. *Результаты.* Проведен анализ теологических построений, направленных на сохранение и укрепление ценностей традиционных религий России. Ценность любви определяет внутреннее духовное делание человека как личности. Онтология духовных оснований человека ретранслируется в формы культурной деятельности, в том числе и в характер межкультурных коммуникаций. *Выводы.* Вопреки глобализационным трендам и новому осмыслению роли человека в мире и множественности вариантов его идентичностей, в целях сохранения цивилизации и, как следствие, духовных оснований человека, его ментальных и мировоззренческих аспектов коммуникация выстраивается, прежде всего, на уважении, на признании высших ценностей, таких как любовь, добро, вера, честь и честность. В этом заключаются базовые принципы ценностного взаимодействия межчеловеческого общения, на этой аксиоме выстраивается связь человека и мира, его целостность, которую он ощущает и ретранслирует в формы деятельности, вкладывая в них вечные духовные смыслы.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, российская культура, теология, межэтническая напряженность, межрелигиозное взаимодействие, лингвокультурные общности, ценности, идентичность

Для цитирования: Зыкин А. В., Теплых Г. И., Левицкая А. А. Межкультурная и межрелигиозная коммуникация в условиях цивилизационных угроз // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2024. Т. 12, № 4. С. 138–148. doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-13 EDN: KBJNRT

PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY, PHILOSOPHY OF CULTURE

Original article

INTERCULTURAL AND INTERRELIGIOUS COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF CIVILIZATIONAL THREATS

Aleksey V. Zykin¹, Galina I. Teplykh², Aleksandra A. Levitskaya³

¹State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, Gatchina, Russia

²St. Cyril and Methodius All-Church Postgraduate School and Doctoral School, Moscow, Russia

³Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

¹zykinalex@mail.ru

²ger232629@mail.ru

³aa.levickaya@igsu.ru

Abstract. *Background.* In modern literature, research in the field of cultural-philosophical problems with reliance on religious and theological material is becoming particularly important. The relevance of this paper is due to the fact that it undertakes an independent and original interpretation of the problem of intercultural communications in the context of interreligious interactions. The article also actualises the socio-civilizational theme in the context of criticism of postmodern philosophy and modern practices emanating from postmodernism. The aim of this paper is to identify and analyse intercultural interaction in the context of the current challenges, going beyond the theory of communication as a scientific discipline, moving to the level of formation of civilizational reflection and return to the historical and cultural foundations of the formation of national and state communities. *Materials and Methods.* The philosophical and methodological analysis of the works of domestic authors in the field of social philosophy was carried out. The phenomenological approach and the descriptive method were used in analysing the material. *Results.* The article analyses theological constructions aimed at preserving and strengthening the values of traditional religions of Russia. The value of love determines the inner spiritual work of man as a person. The ontology of the spiritual foundations of man is retranslated into forms of cultural activity, including the nature of intercultural communications. *Conclusions.* Contrary to globalisation trends and new comprehension of the role of man in the world and the plurality of variants of his identities, at the root of the preservation of civilisation, and, as a consequence, of the spiritual foundations of man, his mental and worldview aspects, communication is built, first of all, on respect, on the recognition of the highest values, such as love, goodness, faith, honour and honesty. These are the basic principles of value interaction of interhuman communication, on this axiom the connection between man and the world is built, as well as integrity, which he feels and retranslates into forms of activity, putting in them eternal spiritual meanings.

Keywords: intercultural communication, Russian culture, theology, interethnic tension, interreligious interaction, linguacultural communities, values, identity

For citation: Zykin A.V., Teplykh G.I., Levitskaya A.A. Intercultural communication in the context of civilizational threats. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Наука. Общество. Государство" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2024;12(4):138–148. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2024-12-4-13

Тематика межкультурного взаимодействия в условиях сложившихся вызовов выходит за пределы теории коммуникации как научной дисциплины, переходя на уровень формирования цивилизационного осмысления и возвращения к историко-культурным основам становления национальных и государственных общностей.

Важно отметить, что теоретические аспекты межкультурной коммуникации сложились в конкретном историческом контексте с учетом определенных запросов, которые являются

противоречивыми и даже губительными в современных обстоятельствах, способствуя проникновению чужеродных и насильственно внедряемых смыслов, разрушающих цивилизационные основания российской культуры.

Межкультурная коммуникация как научная дисциплина ведет свою историю с 50-х гг. прошлого века, ее авторы Холл [1–3], Хофстеде [4], Джайлз [5, с. 307–348; 6, с. 199–243] формулировали ее в рамках глобализационных трендов. Основная задача, которая ставилась перед данной дисциплиной, – взаимодействие представителей разных культурно-лингвистических групп для совместной работы.

Это связано с расширением методов этнологии и антропологии, их включением в социологический дискурс. В обществе повышается интерес к налаживанию наиболее эффективных каналов взаимодействия для передачи информации, обучения и адаптации мигрантов. Основной упор делается на лингвистические аспекты, но, кроме этого, развивается практика изучения невербальных каналов связи, таких как язык жестов, мимика и др. Эти аспекты можно использовать в качестве методов корректировки нежелательного поведения отдельных социальных групп. По сути, было необходимо на практике выработать актуальные действенные методы для снижения межэтнической напряженности, в связи с чем в государственном управлении США был выбран путь стирания культурных и этнических различий.

Появление данной дисциплины обусловлено позицией американских властей, широко известной под названием «melting pot», плавильный котел, в котором представители разных этнолингвистических общностей перемешиваются и практически невозможно уже определить культурные и мировоззренческие различия отдельных групп (лингвокультурных сообществ). Данная позиция сейчас считается устаревшей, однако именно отсюда происходят те принципиальные различия, которые на повестке дня формируют два противоположных мировоззренческих блока.

Тем не менее необходимо уточнить, что методы, появившиеся в рамках данной дисциплины, будучи отнесенными к конкретному дисциплинарному блоку, активно используются в том числе для изучения теории конфликтов, практики межрелигиозного взаимодействия, медиологии и в других социогуманитарных направлениях. Были разработаны различные схемы взаимодействия, основной целью которых является максимально полная передача информации от источника к воспринимающему объекту за счет снижения воздействия информационного шума на канал связи.

Основными в понимании межкультурной коммуникации остаются два подхода:

1. Антропологический подход предполагает постепенный переход от состояния биологического к состоянию социальному, отражает и компенсирует угасание процесса биологической адаптации и видообразования. С данной точки зрения различные культурные общности воспринимаются как аналоги разных биологических видов, при этом изучаются их паттерны (модели) поведения или различия. Каково же понимание культуры? В этом смысле культура рассматривается как мозаичное одеяло, где лоскуты могут быть составлены в разном порядке, допускается их членение на сегменты, а также изучение частей культуры блоками, в том числе вырванными из контекста. Здесь можно использовать аналогию с конструктором Lego, где блоки составляются в любом порядке, и это может быть реализовано в любых проявлениях культурной деятельности: от архитектуры до смыслового наполнения образования. Данный подход уместен и оправдан с точки зрения компаративного анализа, однако не способствует восприятию комплексной картины образа мысли как общности, так и отдельной ее части – человека. Уместно вспомнить о принципе деконструкции.

2. Нормативный подход основывается на понимании и исследовании ценностей и норм, которые лежат в основе той или иной модели поведения, являясь фундаментом для этноса, культуры и цивилизации. Такая позиция позволяет проникнуть в сущность мировоззрения, определить те точки отсчета, благодаря которым формируется данная общность, а не только оперировать поведенческими реакциями как вторичными показателями. Естественно, что именно такое понимание позволяет видеть единство во множественности, определять цельно и полно культурное пространство народа не только в фактах и паттернах, но и в историческом

процессе как длительность. Нормативный подход позволяет транслировать социокультурную идентичность, сохранять культурные коды этносоциального. Следует отметить, что ценности, формирующие цивилизацию, тоже не являются однородными, они видоизменяются. При этом существуют основные столпы, составляющие основу самобытности и уникальности, на которых покоится государство и народ в истории и современности. Среди них присутствуют уровни абсолютных общечеловеческих ценностей и контекстуальных, изменения которых допустимы. Так, в качестве примера данной константы может послужить идея, выраженная в Евангелии: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин 15:13)», которая, сохраняя зерно истины и православное ядро, в разное время могла быть сужена до применения ее в определенной сфере жизни. Так, будучи осмыслено и прокомментировано святым равноапостольным Кириллом¹, это выражение в дальнейшем упомянуто в «Повести временных лет». Личность и ее мировоззренческие основания прочны, когда они сформированы на нерушимых принципах коллективного и индивидуального исторического самосознания этнической, религиозной, государственной общности.

Межкультурное взаимодействие может быть качественно реализовано только в том случае, когда человек обладает личностной идентификацией, понимая кто он такой, формируя на ее основе следующие уровни идентичности. Формирование в общественном пространстве понятий транскультуры и метакультуры становится причиной размывания идентичности человека в информационном пространстве, где избирается первый путь, антропологического характера, в связи с чем происходит соединение элементов из разных мировоззренческих подходов, которые зачастую могут быть несовместимы.

Сохранение культурного кода и цивилизационной идентичности основано на понимании культуры как сложной системы в ее множественных проявлениях, что, в свою очередь, актуализирует востребованность совместных действий и достижения общности смыслового подхода к пониманию культуры [7, с. 28–46]. Целостность и сложность культуры обоснованы тем, что она «творится и непрестанно создается в другом, лишенном частей, измерении; целое есть то, что передвигает множество из одного качественного состояния в другое, как чистое бесперебойное становление, которое через это состояние проходит. Именно в этом смысле оно бывает духовным или ментальным» [8, с. 166].

Современные вызовы выявили кризис межкультурного взаимодействия, фактический конфликт двух мировоззренческих систем, «восточной» и «западной», где ключевым дифференцирующим фактором становится взгляд на человека. В условиях геополитического противостояния, глубоко затрагивающего и искажающего ценностные основы, важной задачей является нахождение действенных методов противостояния универсализации и расчеловечиванию.

Все это осложняется рядом факторов, которые также относятся к разновидностям межкультурной коммуникации:

1. Межпоколенческое противоречие, в ходе которого происходит общение людей «цифры», активно использующих технологические достижения, и поколения беби-бумеров, миллениалов, которые отторгают, не принимают цифровые аспекты культуры. Уровень цифровой культуры поляризуется, налицо непонимание и столкновение в обществе вплоть до обострения – разные выводы, фейки, распространение дезинформации. Наличествует слабая информированность на фоне информационного шума. Выходом из данного обострения может стать нивелирование уровней овладения цифровой средой, выравнивание полюсов. Так, в качестве действенного метода следует указать киберволонтерство.

2. Дихотомия «свой–другой» ввиду кризисной ситуации переходит в состояние «свой» – «чужой» и, несмотря на ее свойственность архаическому обществу, сохраняет свои элементы, особенно в условиях неопределенности. Человек всегда старается сохранить себя в устойчивом положении, стабилизировать, и если отсутствуют социокультурные ориентиры, то наблюдаются обособление, усугубление индивидуализации и потеря канала

¹ Житие Константина // DrevLit.Ru : сайт. URL: https://drevlit.ru/docs/chehia/IX/Slav_pis/text1.php#64 (дата обращения: 22.08.2024).

передачи информации. Современный мировоззренческий и цивилизационный кризис общества усугубляет это состояние, тогда как основным элементом межкультурной коммуникации является доверие – безусловное принятие ценностного мира в комплексе. Преодоление данного обострения возможно благодаря эмпатии, которая актуализирует потребность в толерантности [9 с. 24–30; 10, с. 562–569]. Существенным также становится сохранение уникальности традиционной культуры, т.е. первичной самоидентификации, которая в онтологическом аспекте противопоставляется миру, однако в диалектическом развитии через отождествление и принятие первичных форм идентичности становится залогом приобщения к общечеловеческим формам культуры [11, с. 33–38]. Здесь «речь идет об осознании человеком собственной принадлежности к определенной общности, пронизывающей все его индивидуальное и общественное бытие» [12, с. 255–281], что минимизирует агрессивное реагирование на внешние факторы. Отметим, что пропаганда основ человеческой личности, где ядром выступает род, семья, этнос, стабилизирует отношения «человек–мир» и положительно воздействует на формирование уважительного отношения к другим общностям, толерантности в широком, общецивилизационном значении.

3. Еще одной особенностью становится противостояние секулярности и религиозности, поскольку межрелигиозное взаимодействие является существенным фактором для межкультурной коммуникации. Вообще, основанием культуры, согласно, например, культурфилософской концепции отца Павла Флоренского [13; 14, с. 547–559], является религия. От элементов веры и культа как ее материального воплощения происходит все осмысление человеческой деятельности, а также ее онтологических оснований. Позиция секуляризованного человека стремится дифференцироваться от любых религиозных фрагментов, тем самым подводя научный статус под любые ценности, взаимоотношения, формы и методы исследований. Однако если вспомнить всю историю человеческой мысли, то секулярность, появляющаяся как дуализм в Новое время, а в дальнейшем обретающая самостоятельность в виде научного мышления, основывается на религиозности, собственно выходясь из нее [15, с. 34]. Сформулированная Аристотелем теория двух истин была воспринята через аверроистов Фомой Аквинским и стала основанием для разделения богословия и философии – науки о Боге и науки и природе мира. Иными словами, сама идея секулярности, которая необходимо требует логического обоснования, опирается на религиозные нормы, которые были включены в миропонимание и в дальнейшем оказались в подчиненном положении. Следовательно, само противопоставление¹ секулярного и религиозного не имеет оснований, поскольку секулярность формируется из деизма, следствием которого и становится познание Творца через творение.

Однако постулирование противостояния науки и религии реализуется в угоду политическому заказу, и это сегодня становится поводом для «освобождения» человека от якобы предрассудков, а точнее – от традиционных ценностных оснований культуры, укорененных в религии.

Авторы поддерживают точку зрения, согласно которой в философских учениях Нового времени, определивших лицо секулярной образовательной парадигмы, было относительно небольшое число крупных мыслителей (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант и др.). Эти философские подходы заменили теологию, ранее выполнявшую нормотворческую функцию в образовании. Педагоги-теоретики и педагоги-практики, в том числе в России, в основном строили свою работу исходя из учений философов, под влиянием которых находились [15–17].

4. Противостояние культуры традиционной и культуры, которая пришла на смену как вариант новой человеческой свободы. Здесь основным отличием становится взаимоотношение этических аксиом, добра и зла, которые, будучи принципиально несводимыми в традиционных ценностных основаниях, становятся относительными в новых культурных моделях. Фактором риска является разрушение ключевого и принципиального, хотя и вполне очевидного барьера между добром и злом. Основное отличие традиционного общества заключается как раз

¹ Говоря о противопоставлении, авторы подразумевают критическое противостояние, не отрицая наличие вариативных методов поиска истины.

в четком и бескомпромиссном разделении основных этических категорий, и именно на этом строится вся дальнейшая аксиологическая структура. Политика расчеловечивания в целях подчинения личности глобальной мировой системе направлена на изменение человеческой природы и ее нравственно-этических основ. Истоки данного вопроса укоренены в религиозном контексте и связаны с перестановкой приоритетов гностического поиска, его целей. Основным фактором является разрыв всех стабильных связей, социальных и нравственных ориентиров в угоду поиска новой идентичности, основанной на сугубо индивидуалистичных воззрениях. Но самое главное – это порвать с традиционными ценностями, и чем категоричнее, тем лучше, в этом основной посыл так называемой «культуры отмены» западной мысли.

В свете становящейся новой культурной модели проводится ряд мероприятий, и наибольшую опасность во всей череде информационного потока несет контент, направленный на несовершеннолетних, детей, которые находятся в состоянии становления и формирования идентичности, а следовательно, гораздо сильнее подвержены риску утери социокультурных связей с мировоззренческим контекстом.

В качестве злободневного примера можно упомянуть признание «небинарного пола х» в паспорте американского гражданина, замену понятий «мальчики и девочки» на «мечтатели и фантазеры» в пространстве всемирного лидера мультипликационной индустрии и критику недостаточной медийной ЛГБТ-политики, постановку целей, направленную на повышение трансгендерных персонажей мультфильмов до 50 %¹. И это только то, что лежит на поверхности!

При этом, даже не говоря о проблемах ЛГБТК++, которые проникли во все сферы человеческой мысли, вплоть до появления квин-теологии (профеминистское гей-богословие), можно утверждать, что контекстуальная подмена религиозных и культурных смыслов, заложенных в цивилизационный код, наблюдается повсеместно. Это и нетрадиционное использование символа Завета Бога и Ноя – радуги, которое посредством мультипликационных сериалов внедряется в детское сознание, и распространение игрушек в виде чудовищ и монстров, а также поощрение и вирусный вброс всевозможных бытовых вещей и безделушек, связанных с ними («Хагги Вагги» и его друзья [18, с. 912–919], «Сиреноголовый», «Скибиди унитаз»), и продажа кукол в виде трупов, ночующих в гробу, бородатых кукол, а также кукольных пар, где именно юноша является «беременным»! Весна 2024 г. обозначилась появлением нового тренда среди молодежи – это так называемые квадроберы и фурри, т.е. люди, которые вживаются в роль животных и таким образом идентифицируют себя в публичном пространстве. Среди последователей данного направления подавляющее большинство – это люди, не достигшие 25-летнего возраста. Согласно статистике, большинство вовлеклись в данное сообщество в возрасте 16–17 лет. Международное сообщество официально позиционирует себя так: «Furscience – это публичное лицо Международного проекта антропоморфных исследований (IARP), изучающего фурри и их фэндом и распространяющего наши научно обоснованные исследования среди фурри, широкой общественности, ученых и средств массовой информации для повышения понимания и уменьшения стигматизации»².

Хотелось бы отметить, что в век информационных технологий родители зачастую физически не успевают проконтролировать все занятия детей, отследить же рекламные вбросы проблематично, они повсеместны и, конечно же, появляются там, где дети не готовы к подобным темам, не умеют правильно отреагировать, но привлекаются «яркой оберткой». К сожалению, вынуждены констатировать подсознательные и НЛП механизмы воздействия на неокрепшую детскую психику. И это отнюдь не случайность.

Отдельным направлением представлен технологический блок, задача которого заключается в создании виртуальных пространств – суррогатов реального мира, в своем роде симулякров, где логикой и событиями управляет искусственный интеллект. Задача субъекта-игрока состоит в полном проживании и подражании объективному миру, тогда как непосредственная

¹ Disney увеличит долю ЛГБТ-персонажей в детском контенте до 50 % // NEWS.RU : сайт. URL: <https://news.ru/cinema/disney-uvelichit-dolyu-lgbt-personazhej-v-detskom-kontente-do-50/> (дата обращения: 22.08.2024).

² 2.1 Time in the Fandom // Furscience : website. URL: <https://furscience.com/research-findings/fandom-participation/2-1-time-in-the-fandom/> (дата обращения: 22.08.2024).

связь с ним отсутствует. Согласно модели Джона Радоффа¹, архитектура метавселенной представлена семью уровнями, преимуществами их определены «впечатления, недоступные в обычной жизни, в том числе благодаря биосенсорам и нейронным интерфейсам». Согласно обозначенным правилам построения метавселенной, она является открытой и не поддается контролю для «обеспечения наибольшего блага максимально возможного количества людей» [19, с. 6–19; 20]. В 2021 г. компания Meta Platforms (признана в России экстремистской организацией и запрещена) заявила о создании метавселенной, в которой человек получает возможность погрузиться в цифровой мир и, не выходя из дома, совершать свой обычный жизненный цикл, рутину. Прорабатывается полная оцифровка личности, создаются независимые от человека и управляемые искусственным интеллектом персонажи, целая индустрия направлена на улучшение функционирования метавселенных: от NFT и токенов до криптовалют. Все вместе это создает бесконтрольное пространство, что признается всеми разработчиками, в сферах этики, деструктологии, экономики, политики. Разрабатываются технологии для упрощения перехода из реального в виртуальный мир. Надеяться на самостоятельное разрешение ситуации не приходится, поскольку рано или поздно процесс вовлечения станет необратимым. Но будут ли созданы к этому моменту правила регулирования и в случае положительного ответа на этот вопрос что будет заложено в их основание?

Таким образом, мы имеем дело с парадоксом: чем больше мы стремимся создать идеальный мир для познания идей, тем сильнее мы отчуждаем их от себя, позволяя жить самостоятельной жизнью вне смыслов, ценностей и ориентиров, которые сложились в исторической длительности в результате жизни государства, общества, этноса, личности. Более того, духовность и чувство не могут быть зафиксированы с помощью цифры – вот тот принципиальный момент, отличающий процесс объективации и метод Гуссерля [21]. Изучение смыслов и идей возможно не в отчужденном пространстве, а в сознании человека как личности, и главная цель исследования состоит в поиске истинного Я, восхождении к себе через познание чистых сущностей. Огромную роль в этом процессе играет иррациональное, внутреннее, интуитивное, то, что не может быть рационально описано и что является неизменным фактором самопознания, тем, без чего человек перестанет быть Человеком. А это в свою очередь моделирует форму отношений между человеком и миром, что является, по сути, главным вопросом философии, главным вопросом мировоззрения.

Человечество начинает жить отдельно, мир идей – сам по себе. В ситуации множественности норм, духовного вакуума и информационного хаоса формируется социокультурное пространство без выверенных ориентиров, когда деятельность человека не обусловлена высшими ценностями и организуется по противоположному принципу, в котором ценности вторичны и формируются исходя из ситуации. Следует упомянуть о разобщенности смыслов и структурной децентрализации, тут единственным ориентиром становится ощущение собственного Я. Нарушается ценностная вертикаль, и это особенно отчетливо проявляется в процессе понимания идентичности, будь она этническая, религиозная или гражданская. Личность есть результат деятельности общества, а значит, нравственные ценности являются залогом формирования личности, именно они должны быть системообразующими и приоритетными, иначе налицо деградация личности в условиях аномии как следствие процесса отчуждения.

Сохранение собственной цивилизационной идентичности, без которой невозможно представить российское общество, очевидно необходимо строить на основе совершенно других ценностных оснований. В его фундаменте человек рассматривается как образ Божий, как духовное творение, и, исходя из этого, формируется все ценностно-смысловое пространство, заложенное в культуру, социум, способы хозяйствования и формы государственного устройства. Несмотря на смену политических векторов, принципы коллективизма, содружества и любви к ближнему выявлялись в качестве черт гражданской идентичности в истории России.

---

¹ What Is The 'Metaverse'? CEO Of Boston-Based Gaming Company Laying Groundwork For Immersive Digital World // CBS NEWS : website. URL: <https://www.cbsnews.com/boston/news/metaverse-internet-jon-radoff-beamable/> (дата обращения: 22.08.2024).

В связи с этим переосмысление данных принципиальных основ, которые могут стать системообразующими принципами, противопоставленными децентрализации этики, будет способствовать стойкости в кризисные периоды. В основе этого лежит изначальное воспитание и формирование социализации через деятельность, через духовное и нравственное развитие, через образы и примеры, на основе которых был создан культурный код, мировоззренческий фундамент, то, что лежит в основе духовного наследия, сформировавшего основу русской цивилизации.

Тесная взаимосвязь православия и форм человеческой деятельности исторически организовала духовное пространство как направленное к высшим ценностям, к божественному идеалу и богоподобности. В данных условиях существенным аспектом воспитания явились примеры подвижнической жизни, предполагающие жизнь для других, безусловную любовь к созданиям Божиим. Следует ли говорить о том, что христианская высота любви, заложенная в Новом Завете, является нравственным ориентиром и в особом смысле мировоззренческим критерием для культурного кода России?

И в этом смысле речь идет и о любви к себе, которая значительно отличается от актов гедонизма и пресыщенности, от самовлюбленности и крайнего эгоизма, о любви к ближним и дальним, о любви к «обидающим нас», и о внутреннем духовном делании. И это тот пример, который акцентируется и повторяется в качестве основного аспекта социализации через подвижничество в служении своей семье, долгу, Отечеству, Богу. Через это достигается качественное совершенствование человека, его духовное и нравственное становление как путь к обретению подобия. С точки зрения традиционных религий Бог как высшая цель и ценность структурирует одновременно все человеческое бытие.

Однако современная картина рисует совершенно другое восприятие любви. Так, Всемирная организация здравоохранения внесла любовь в список заболеваний. Международный шифр болезни – F 63.9¹. Любовь отнесли к психическим отклонениям, к пункту «Расстройство привычек и влечений», после алкоголизма, игромании, токсикомании, kleptomании. Общие симптомы:

- навязчивые мысли о другом;
- резкие перепады настроения;
- завышенное чувство собственного достоинства;
- жалость к себе;
- бессонница, прерывистый сон;
- необдуманные, импульсивные поступки;
- перепады артериального давления;
- головные боли;
- аллергические реакции;
- навязчивые идеи.

Наблюдается планомерное размывание аксиологических основ цивилизации, приводящее к онтологическому диссонансу и идентификационной дезориентации через абсолютизацию бездуховности, отмену и дискредитацию высших духовных проявлений в человеке, и их сведение к исключительно биологическому и индивидуалистическому началу.

Однако у традиционных религий России к любви существует совершенно особенное отношение, благодаря которому и формируются ценности доброделания и человеколюбия.

В 13-й главе Первого послания к коринфянам, 4–8 стихи, читаем: «Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит... Любовь никогда не перестает».

В исламе любовь имеет структурную градацию, начинаясь с любви в семье, любви к миру (жизненному пространству), любви к людям и любви к Посланнику Аллаха, завершаясь любовью к Закону, данному Аллахом, и обретая в этом полноту любви к Всевышнему.

¹ Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10). URL: <https://mkb-10.com> (дата обращения: 22.08.2024).

Всевышний так говорит о любви между супругами (смысл): «Из знамений Его милости – то, что Он создал для вас (мужчин) жён того же человеческого рода, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами узы любви (мавадда) и сострадания (рахма)» (Коран, сура «ар-Рум», аят 21). Особую роль играет сострадание, поскольку в ситуации смертельной угрозы именно сострадательность становится залогом спасения врага, в том числе за счет жертвования самым дорогим.

В северном буддизме, распространенном в России, любовь также является одной из самых значимых ценностей духовного порядка. Любовь, сангха (община) и ненасилие – вот главные мировоззренческие основания философии буддизма. Итак, вопреки глобализационным трендам и новому осмыслению роли человека в мире и множественности вариантов его идентичностей, в целях сохранения цивилизации и, как следствие, духовных оснований человека, его ментальных и мировоззренческих аспектов коммуникация выстраивается, прежде всего, на уважении, на признании высших ценностей, таких как любовь, добро, вера, честь и честность. И в этом заключаются базовые принципы ценностного взаимодействия межчеловеческого общения, на этой аксиоме выстраивается связь человека и мира, его целостность, которую он ощущает и ретранслирует в формы деятельности, вкладывая в них вечные духовные смыслы. Это – та самая песчинка, вокруг которой шаг за шагом нарастает жемчужина. В связи с этим Задача современной гуманитарной науки заключается вовсе не в том, чтобы нивелировать эффект от глобализации и чуждой идеологии, а в том, чтобы заполнить культурное пространство корректными и близкими образами-образцами, воссоздать в сознании такие духовные компоненты, которые помогли бы осознать их многомерность и историчность, – то, из чего складывается многомерность и историчность подлинных цивилизационных оснований.

Список литературы

1. Hall E. T. *The Silent Language*. Garden City, NY : Doubleday, 1959. 240 p.
2. Hall E. T. *Beyond Culture*. Garden City, NY : Anchor Press, 1976. 256 p.
3. Hall E., Hall M. *Understanding cultural differences*. Yarmouth, 1990. 232 p.
4. Hofstede G. *Lokales Denken, globales Handeln. Kulturen, Zusammenarbeit und Management*. München : C. H. Beck, 1997. 555 p.
5. Giles H., Bourhis R. Y., Taylor D. M. *Towards a theory of language in ethnic group relations // Language, ethnicity and intergroup relations*. London : Acad. Press, 1977. P. 307–348.
6. Giles H., Johnson P. *The role of language in ethnic group relations // Intergroup behaviour*. Oxford : Basil Blackwell, 1981. P. 199–243.
7. Астафьева О. Н. Коммуникативная модель культурной политики: конвенциональность и когерентность дискурсов и понятий // *Культурная политика: от стратегии государства – к управленческим решениям организаций : сб. ст. науч.-методол. семинара «Культура и культурная политика» ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ (2020–2021 гг.)*. Вып. 9. М. : Согласие, 2022. С. 28–46. EDN: [IQQTWZ](#)
8. Бадью А. Делез. Шум бытия / пер. с франц. Д. Скопина. М. : Логос-Альтера, 2004. 184 с.
9. Левицкая А. А. Основные характеристики современного этапа развития религиозного образования в российском обществе // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. 2013. Т. 1, № 4 (117). С. 24–30. EDN: [SZUAYH](#)
10. Зыкин А. В., Левицкая А. А. Теология как новая парадигма системы образования в информационном обществе // *Современные парадигмы устойчивого развития региональных социально-экономических систем в условиях роста неопределенности внешней среды : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Гатчина, 21 апреля 2023 г.)*. Гатчина : Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. С. 562–569. EDN: [RQJGHP](#)
11. Тельнова Н. А. Онтологические и гносеологические основания социальной идентичности // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 1 (16). С. 33–38. EDN: [OZYRXB](#)
12. Астафьева О. Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности // *Вопросы социальной теории : сб. ст.* 2010. Т. 4. С. 255–281. EDN: [NQXENZ](#)

13. Флоренский П. А. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М. : Академический Проект, 2021. 905 с.
14. Флоренский П. А. Сочинения : в 4 т. Т. 2. М. : Мысль, 1996. 878 с.
15. Теология образования в христианской парадигме / под общ. ред. Д. В. Шмониной. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургской духовной академии, 2023. 480 с.
16. Сергейчик Е. М. Философия образования и педагогика // Философские науки. 2009. № 8. С. 6–19. EDN: [NVVKCH](#)
17. Дивногорцева С. Ю. К. Д. Ушинский и православная педагогическая культура России середины XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4, Педагогика. Психология. 2014. № 2 (33). С. 102–110. doi: [10.15382/sturIV201433.102-110](https://doi.org/10.15382/sturIV201433.102-110) EDN: [TJSVFR](#)
18. Понкин И. В. Детская игрушка? // Вопросы культурологии. 2022. № 11. С. 912–919. EDN: [DKFYMQ](#)
19. Юхно А. С. Понятие, особенности и перспективы развития концепции метавселенной // Мир новой экономики. 2022. Т. 16, № 4. С. 6–19. doi: [10.26794/2220-6469-2022-16-4-6-19](https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-4-6-19) EDN: [BRPWYG](#)
20. All one needs to know about metaverse: A complete survey on technological singularity, virtual ecosystem, and research agenda / L.-H. Lee, T. Braud, P. Zhou [et al.] // Journal of LaTeX Class Files. 2021. Vol. 14 (8). doi: [10.13140/RG.2.2.11200.05124/8](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.11200.05124/8)
21. Гуссерль Э. Логические исследования. Т. 1: Прологомены к чистой логике. Т. 1 / пер. с нем. Э. А. Бернштейн ; под ред. С. Л. Франка ; новая ред. Р. А. Громова. М. : Академический проект, 2011. 253 с.

References

1. Hall E.T. *The Silent Language*. Garden City, NY: Doubleday, 1959:240.
2. Hall E.T. *Beyond Culture*. Garden City, NY: Anchor Press, 1976:256.
3. Hall E., Hall M. *Understanding cultural differences*. Yarmouth, 1990:232.
4. Hofstede G. *Lokales Denken, globales Handeln*. Kulturen, Zusammenarbeit und Management. C.H. Beck, Mtinchen, 1997:555.
5. Giles H., Bourhis R.Y., Taylor D.M. Towards a theory of language in ethnic group relations. *Language, ethnicity and intergroup relations*. L.: Acad. Press, 1977:307–348.
6. Giles H., Johnson P. The role of language in ethnic group relations. *Intergroup behaviour*. Oxford: Basil Blackwell, 1981:199–243.
7. Astaf'eva O.N. Communicative model of cultural policy: conventionality and coherence of discourses and concepts. *Kul'turnaya politika: ot strategii gosudarstva – k upravlencheskim resheniyam organizatsiy: sb. st. Nauch.-metodologicheskogo seminarara «Kul'tura i kul'turnaya politika» IGSU RANKhiGS pri Prezidente RF (2020–2021 gg.)*. Vyp. 9. = *Cultural policy: from government strategy to organizational management decisions: proceedings of scientific and methodological seminar “Culture and cultural policy” at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration” (2020–2021)*. Issue 9. Moscow: Soglasie, 2022:28–46. (In Russ.)
8. Bad'yu A. Delez. *Shum bytiya = The noise of being*. Translated from French by D. Skopin. Moscow: Logos-Al'tera, 2004:184. (In Russ.)
9. Levitskaya A.A. The main characteristics of the current stage of development of religious education in Russian society. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = Scientific notes of the Russian State Social University*. 2013;1(4):24–30. (In Russ.)
10. Zykin A.V., Levitskaya A.A. Theology as a new paradigm of the education system in the information society. *Sovremennye paradigmy ustoychivogo razvitiya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem v usloviyakh rosta neopredelennosti vneshney sredy: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Gatchina, 21 aprelya 2023 g.) = Modern paradigms of sustainable development of regional social-economic systems in conditions of growth of uncertainty in the external environment: proceedings of International scientific-practical conference (Gatchina, April 21, 2023)*. Gatchina: Gosudarstvennyy institut ekonomiki, finansov, prava i tekhnologiy, 2023:562–569. (In Russ.)
11. Tel'nova N.A. Ontological and epistemological foundations of social identity. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii = Science journal of Volgograd state university. Philosophy. Sociology and social technologies*. 2012;(1):33–38. (In Russ.)
12. Astaf'eva O.N. Restructuring and demarcation of collective identities in the context of globalization: the future of national-cultural identity. *Voprosy sotsial'noy teorii: sb. st. = Issues of social theory: Proceedings*. 2010;4:255–281. (In Russ.)

13. Florenskiy P.A. *Stolp i utverzhdenie Istiny. Opyt pravoslavnoy teoditsei v dvenadtsati pis'makh = The pillar and ground of truth. an orthodox theodicy experience in twelve letters*. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2021:905. (In Russ.)
14. Florenskiy P.A. *Sochineniya: v 4 t. T. 2 = Essays in 4 volumes. Volume 2*. Moscow: Mysl', 1996:878. (In Russ.)
15. Shmonin D.V. (gen.ed.). *Teologiya obrazovaniya v khristianskoy paradigme = Theology of education in the christian paradigm*. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskoy Dukhovnoy Akademii, 2023:480. (In Russ.)
16. Sergeychik E.M. Philosophy of education and pedagogy. *Filosofskie nauki = Philosophical sciences*. 2009;(8):6–19. (In Russ.)
17. Divnogortseva S.Yu. K.D. Ushinsky and the Orthodox pedagogical culture of Russia in the mid-20th century. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4, Pedagogika. Psikhologiya = St. Tikhon's University Review. Series 4. Pedagogy. Psychology*. 2014;(2):102–110. (In Russ.). doi: [10.15382/sturIV201433.102-110](https://doi.org/10.15382/sturIV201433.102-110)
18. Ponkin I.V. A child's toy? *Voprosy kul'turologii = Issues of cultural studies*. 2022;(11):912–919. (In Russ.)
19. Yukhno A.S. The concept, features and development prospects of the metaverse concept. *Mir novoi ekonomiki = The world of new economy*. 2022;16(4):6–19. (In Russ.). doi: [10.26794/2220-6469-2022-16-4-6-19](https://doi.org/10.26794/2220-6469-2022-16-4-6-19)
20. Lee L.-H., Braud T., Zhou P. et al. All one needs to know about metaverse: A complete survey on technological singularity, virtual ecosystem, and research agenda. *Journal of LaTeX Class Files*. 2021;14(8). doi: [10.13140/RG.2.2.11200.05124/8](https://doi.org/10.13140/RG.2.2.11200.05124/8)
21. Gusserl' E. *Logicheskie issledovaniya. T. 1: Prolegomeny k chistoy logike. T. 1 = Logical investigations. Vol. 1: Prolegomena to pure logic. Vol. 1*. Moscow: Akademicheskij proekt, 2011:253. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

А. В. Зыкин – доктор культурологии, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 188300, Ленинградская область, г. Гатчина, ул. Рошинская, 5.

Г. И. Теплых – кандидат экономических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе, Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, 4/2, стр. 1.

А. А. Левицкая – кандидат философских наук, ведущий специалист межвузовского учебно-научного центра «Религия и общество» Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82, стр. 1.

A.V. Zykin – Doctor of Cultural Studies, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, 5 Roschinskaya street, Leningrad region, Gatchina, 188300.

G.I. Teplykh – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Deputy Vice-Rector for Scientific Work, St. Cyril and Methodius All-Church Postgraduate and Doctoral School, 4/2 building 1 Pyatnitskaya street, Moscow, 115035.

A.A. Levitskaya – Candidate of Philosophical Sciences, Leading specialist of the Interuniversity Training and Research Centre "Religion and Society", Institute of Public Service and Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 82 building 1 Vernadskogo avenue, Moscow, 119571.

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 25.08.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.10.2024

Принята к публикации / Accepted 30.10.2024